

Через месяц после того, как Янь Лицян достиг Первого Небесного Слоя в искусстве Стрельбы из лука, он всё время оставался в Квартале оружейников. Он провёл это время, не выходя на улицу и не заботясь о событиях, происходящих на улице. Он остался в квартале оружейников, чтобы спокойно совершенствоваться и тренироваться.

Легенда гласит, что когда Конфуций практиковал Гуцинь, он ни ел мясо в течение трёх месяцев. Это было похоже на случай с Янь Лицяном, человеком, который уже испытал сладкий вкус совершенствования из первых рук. Он полностью погрузил всё своё существо в самосовершенствование, в результате чего даже внёс коррективы в свой собственный график и деятельность в квартале оружейников.

Поскольку у него уходило слишком много времени, чтобы продолжать подниматься и спускаться с горы, чтобы пообедать и поужинать, весь этот месяц, прежде чем отправиться в горы, Янь Лицян приносил с собой еду из столовой после завтрака. Он пил родниковую воду в горах всякий раз, когда ему хотелось пить, и ел немного пищи, которую он приносил с собой, когда был голоден. Таким образом, он оставался на горе каждый день до заката, прежде чем отправиться обратно.

Из-за того, что Янь Лицян поделился с людьми из квартала оружейников, они не были обеспокоены или сбиты с толку тем, что делал Янь Лицян. Более того, причина, по которой Янь Лицян пошёл на гору, заключалась в том, чтобы практиковать его стрельбу из лука. Увидев такого усердного и трудолюбивого юношу, как он, было естественно, что каждый из них был рад.

Был один случай, когда отряд солдат, который отвечал за патрулирование квартала Оружейников, поднялся в гору из чистого любопытства, чтобы проверить, что делает Янь Лицян. Но прежде чем эти солдаты смогли добраться до позиции Янь Лицзяна на вершине горы, из ниоткуда вылетела стрела, в то время как они находились всего в двух-трёх сотнях метров от достижения вершины. Стрела приземлилась в ствол дерева всего в паре метров слева от командира отряда. Наконечник стрелы был погружился на три-четыре дюйма вглубь ствола дерева, и весь стержень стрелы непрерывно дрожал.

Когда они увидели огромную силу выстрела, отряд солдат был потрясён до такой степени, что они не осмелились сделать ни шага вперёд, и поспешно отступили вниз с горы. Во время их встречи с Янь Лицяном на следующий день, когда они обратили внимание на этот вопрос, Янь Лицян с удивлением ответил чистым и невинным выражением лица, напоминающим маленького белого кролика. «Ах! Старшие братья вчера поднимались на гору? Я даже не знал об этом! Вчера я всё время практиковал свою стрельбу из лука, иногда стрела запускалась высоко в воздух при попытке сбить птицу. Я не могу контролировать, где она приземлится ...»

После того, как они выслушали то, что сказал Янь Лицян, некоторые из них вспыхнули в холодном поту, и даже другие люди из квартала Оружейников не отважились подняться на вершину горы из любопытства. Если один из них окажется достаточно неудачным, чтобы получить удар от стрел Янь Лицзяна, он умрёт, не обвиняя никого, кроме себя. Они полагали, что Квартальный Мастер Цянь просто сообщит об этом как о несчастном случае одним движением кисти, и ему нужно будет только предоставить некоторую компенсацию за то, что случился такой инцидент.

После этого дня никто не поднялся на гору, чтобы снова побеспокоить Янь Лицяна. Даже если Цянь Су спрашивал о его обучении, Янь Лицян отвечал неопределенными ответами.

Не то, чтобы Янь Лицян не хотел говорить Цянь Су, скорее потому, что он боялся, что Цянь Су будет шокирован правдой.

В свой первый день практики он продвинулся до Первого Небесного Слая в искусстве стрельбы из лука, став удивительным лучником. Это было слишком шокирующе, чтобы иметь такое быстрое продвижение, настолько, что даже сам Янь Лицян был в состоянии неверия, не зная, почему это произошло.

Прошла всего неделя с тех пор, как он достиг Первого Небесного Слая, когда совершенствование Янь Лицяна в искусстве стрельбы из лука вновь соединилось с волей Небес, вызывая феномен совершенствования, свидетельствующий о его успехе в достижении царства Второго Небесного Слая.

Если было сказано, что эталоном для Первого Небесного Слая в искусстве стрельбы из лука было то, что он мог стрелять стрелами по неподвижным целям с большой точностью, то Второй Небесный Слой должен был обладать способностью сбивать птицу с каждого выстрела.

Если сравнивать стрельбу с высокой точностью, нацеленную на неподвижные объекты, то при стрельбе по птице с каждым выстрелом, нацеленным на живых, движущихся животных, сложность была определено намного выше у последней, чем у первой. В этом была разница между фиксированной и движущейся целью. Для большинства людей, которые всю жизнь занимались искусством стрельбы из лука, было невозможно достичь царства Второго Небесного Слая, однако Янь Лицян потребовалась всего одна неделя, чтобы сделать это.

Чтобы достичь царства Первого Небесного Слая в искусстве стрельбы из лука, можно было бы сделать это только благодаря усилиям и поту, когда Небеса вознаграждали усердного. Однако для того, чтобы достичь уровня Второго Небесного Слая в искусстве стрельбы из лука, точность, необходимая для того, чтобы сбить птицу с расстояния в сто шагов при каждом выстреле, будет зависеть от удачи, а также от природного таланта человека, или потребуется совет великого мастера.

За короткий промежуток времени от семи до восьми дней он превратился из человека, который никогда не касался лука и стрелы, в кого-то, кто внезапно овладел искусством стрельбы из лука с культивированием царства Второго Небесного Слая. Как мог Янь Лицян кому-нибудь объяснить это?

Был ли он редким талантом в искусстве стрельбы из лука? Или всё это произошло из-за влияния «Руководства по совершенствованию мышц» и «очищению костного мозга»? Или это было из-за смешения двух техник? Янь Лицян не знал об этом, но он знал, что если распространятся новости о такой скорости совершенствования, это определено вызовет споры. В бесчисленные годы истории Серебряного Континента никогда не было человека, подобного ему, с такими успехами в искусстве культивирования стрельбы из лука с такой

молниеносной скоростью. Слово «гений» не могло даже описать его, так как теперь он казалось обладал просто демоническим талантом!

Если бы Янь Лицян действительно был демоном, культивирующим искусство стрельбы из лука, это было бы здорово. Янь Лицян не побоялся бы быть разоблаченным, потому что когда дело доходит до врожденного таланта, его никто не может отнять. Тем не менее, он имел опыт работы с секретной техникой Руководства «по совершенствованию мышц» и «очищению костного мозга». Поэтому Янь Лицян не хотел раскрывать о себе всё, прежде чем он станет достаточно сильным. Это было бы слишком глупо.

В течение оставшихся двадцати дней совершенствования в одиночестве после продвижения искусства культивирования стрельбы из лука в царство Второго Небесного Слоя, Янь Лицян чувствовал, что его собственная сила, похоже, растёт день ото дня.

Наиболее очевидным ростом была его собственная сила.

В течение этих двадцати дней Янь Лицян не ослабевал, занимаясь Руководством «по совершенствованию мышц» и «очищению костного мозга». С одной стороны, он использовал руководство, чтобы очистить и изменить своё тело таким образом, чтобы его тело могло поглощать большое количество Духовной Ци и энергии Неба и Земли. Хотя, с другой стороны, он также постоянно совершенствовался в искусстве стрельбы из лука. В то же время он практиковал [Кулак Ревущего Тигра], что позволяло ему растягивать мышечные сухожилия. Всякий раз, когда он был незанят, он использовал это время, чтобы осмыслить и обдумать секретную тэцзю [Дворец Девяти Ступеней Ветра], которое дал ему Цянь Су. Его график был заполнен каждый день, и он чувствовал себя очень обогащенным. Что касается его собственной силы, он достиг другого уровня при этом продуктивном и полноценном образе жизни.

Ещё до того, как он начал культивировать искусство стрельбы из лука, когда он получил Лук Рогатого Питона, Янь Лицян впервые попытался использовать грозный Лук Рогатого Питона на полную. Он обнаружил, что он мог делать это только 30 раз, одновременно выпуская его с полной взрывной силой. Это заставило его чувствовать себя измотанным в результате, но он также счёл немного напряженным делом тянуть лук. По прошествии месяца, не осознавая этого, Янь Лицян мог полностью вытянуть лук более 40 раз. Не только это, но он мог также чувствовать, что напряжение от натяжения лука также постепенно рассеивалось.

Поскольку не было никаких изменений, которые он мог найти в Луке Рогатого Питона, это должно было означать, что он был тем, кто подвергался изменениям.

В то же время, когда его физическая сила улучшалась, огромная сила его [Кулака Ревущего Тигра] также постепенно улучшалась. Но более того, Янь Лицян также обнаружил, что под движущей силой каждой формы и движения [Кулака Ревущего Тигра] все сухожилия в его теле становились всё более и более гибкими и ловкими.

Растяжение сухожилия и расширение кости было вторым этапом в продвижении к

становлению Воинственным воином. Как видно из названия, целью этой стадии было полностью вытянуть и раскрыть сухожилия во всём теле.

Если этап «Стойка лошади» был сфокусирован на вопросе о том, откуда исходит сила, а также о том, доступна ли она, то на этапе «Растяжение сухожилия» и «Расширение кости» будет решаться вопрос о том, куда пошла сила, а также об эффективности передачи; Проще говоря, только после стадии «Растяжение сухожилия» и «Расширение кости» тело могло бы обладать только основами для демонстрации огромной мощи боевых приёмов и изучения боевых приёмов более высокого уровня совершенствования. Без этого основания так называемое совершенствование было бы не чем иным, как пустой показухой, впечатляющей, но бесполезной. Некоторые совершенствующиеся даже не могли создать впечатляющий показ.

...

В течение этих двадцати или около того дней искусство Янь Лицяна по стрельбе из лука, кроме вышеперечисленного, также улучшалось каждый день быстрыми темпами ...

К концу пятого лунного месяца Янь Лицян почувствовал, что его искусство культивирования стрельбы из лука, похоже, находится на грани очередного прорыва.

В 31-й день пятого лунного месяца, который, как оказалось, совпал с концом пятого лунного месяца, Янь Лицян проснулся и практиковал «Руководство по совершенствованию мышц и очищения мозга», как он делал это каждый день. После этого он один раз отработал свою технику кулака, а затем пошёл завтракать. Вернувшись в свой внутренний двор, он принёс коробку с едой, приготовленную в столовой, чтобы он мог поесть на горе. Затем он пристегнул свою сумку с бантом и задрожал, прежде чем подняться на гору.

Когда он прибыл в своё обычное место для тренировок, Янь Лицян не спешил практиковаться в стрельбе из лука. Он отложил в сторону мешок с бантом, колчан и коробку с едой и начал совершенствовать «Руководство по совершенствованию мышц и очищения мозга»

Когда он начал тренироваться, Янь Лицян практиковал «Руководство по совершенствованию мышц и очищения мозга» четыре раза подряд, занимая в общей сложности шесть-семь часов. Только после полудня он наконец остановился.

Когда Янь Лицян остановился, он почувствовал ощущение от собственного духа и силы, которые заставили его почувствовать, будто они были на грани разрыва. Он открыл мешок с луком и вынул Лук Рогатого Питона, воткнув стрелу в землю перед ним. Вскоре он закрыл глаза, одной рукой держась за Лук Рогатого Питона.

Пылающее жаркое солнце было похоже на огонь над его головой, температура более 30 градусов по Цельсию, в то время как цикады и крики птиц были слышны из горного леса. Янь Лицян сидел на траве в положении со скрещенными ногами, неподвижный, похожий на камень, но также похожий на скульптуру, держащую Лук Рогатого Питона. В течение почти двух часов на его теле образовывался пот, увлажняющий спину, оставляя после себя большую влажную область, однако рука, которую он держал на Луке Рогатого Питона, оставалась

твёрдой и устойчивой, как металл...

Солнце в небе постепенно начало наклоняться к западу. Волна густых облаков проплывало мимо, окутывая солнце и отбрасывая на землю большую тень. Порыв ветра дул с востока над кронами деревьев на вершине горы и на лугу, неся с собой давно отсутствующий прохладный и освежающий ветерок. Однако через некоторое время облака на небе постепенно стали плотнее, словно скоро пойдёт дождь ...

Янь Лицян использовал свои уши, чтобы уловить любые звуки, издаваемые листьями деревьев в горах. Шуршание звуков листьев деревьев постепенно становилось всё громче с течением времени. Губы Янь Лицяна также постепенно стали более решительными ...

Внезапно шторм прошёл по склону горы ...

Янь Лицян внезапно открыл глаза, его тело сразу же сорвалось с места на земле. С молниеносной скоростью он схватил стрелу, вонзившуюся в землю, и одним выстрелом выпустил её.

Эта стрела была молниеносной. В тот момент, когда стрела была выпущена из тетивы, она практически поразила тонкий стебель фиолетового полевого цветка шириной, примерно равной размеру пальца. И это несмотря на то, что цветок качался на ветру на склоне горы, на расстоянии более ста семидесяти метров.

Фиолетовый полевой цветок полетел в небо, поднятый штормом.

Ещё одна стрела была выпущена. Эта стрела мгновенно поразила центр фиолетового полевого цветка, летящего среди бури. Цветок разорвало на части, его четыре лепестка развалились в шторме...

Прошло всего три секунды, прежде чем ещё четыре стрелы были запущены. Четыре пурпурных цветочных лепестка были мгновенно поражены ледяными твёрдыми металлическими наконечниками стрел. В конце концов, они были прочно прикреплены к четырём разным стволам деревьев, расположенным примерно в ста семидесяти-двухстах метрах от Янь Лицяна, разбросанными и разбитыми, оставив только следы его затяжного аромата.

На теле Янь Лицяна появилось знакомое сияние, а внутри этого сияния был злобный чёрный боевой лук. Вскоре после этого боевой лук ассимилировался в тело Янь Лицяна.

Белый лук представлял царство Первого Небесного Слоя искусства культивирования стрельбы из лука, тогда как серый лук представлял царство Второго Небесного Слоя. Что касается чёрного лука, то, конечно, он представлял Третий Небесный Слой.

«Так что это царство, достигнутое высоко уважаемым комендантом Инъян вооружённых сил

Большой империи Хань, который доминировал в искусстве стрельбы из лука. Он на один ранг выше, чем дядя Цянь ...», - пробормотал он про себя, вскоре на лице Янь Лицяна появилась улыбка. Улыбка становилась всё шире и шире, пока Янь Лицян не удержался от громкого смеха на вершине горы...

Внезапный раскат грома отразился с небес, когда капля дождя упала на лицо Янь Лицяна...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/490002>